

УДК 37.034

Исмаилова Гульнара Муратовна

старший преподаватель, магистр кафедры «педагогика и психологии», Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, г. Семей.

e-mail: gm-1978@mail.ru

Стеблецова Ирина Сергеевна

кандидат педагогических наук, Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, г. Семей.

Адилжанова Тогжан Алпамысовна

магистрант первого курса, Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, г. Семей.

e-mail: adilzhanova_t@mail.ru

ПРОЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Мақала проективті әдістің өзекті мәселесіне арналған. Проективті әдістер қазіргі кезде жалпы және қолданбалы психологияның көптеген салаларында қолданылады. Сонымен бірге олардың теориялық негізділігі туралы мәселе әлі де болса даулы болып табылады. Проективті теория мен әдіснамаға деген қызығушылық, сондай-ақ проективті экспериментті негіздеу мәселесінің қойылуы проективті техниканың жалпы сипаттамасымен және жіктелуімен түсіндіріледі. Белгілі бір мәселелерді шешу проективті әдісті негіздеуге бағытталған осы мақаланың мазмұны болып табылады.

***Түйін сөздер:** проективті әдіс, классификация, проективті әдістер, тұлғаны диагностикалау, психология, рефлексивті қабілеттер, оқыту.*

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме проективного метода. Проективные методики находят применение сейчас во многих областях общей и прикладной психологии. Вместе с тем вопрос об их теоретической обоснованности до сих пор остаётся дискуссионным. Интерес к проективной теории и методологии, как и постановка проблемы обоснования проективного эксперимента, объясняется общей характеристикой и классификацией проективных методик. Решение определённых задач и составляет содержание данной статьи, направленное на обоснование проективного метода.

***Ключевые слова:** проективный метод, классификация, проективные методики, диагностика личности, психология, рефлексивные способности, обучение.*

The article is devoted to the current problem of the projective method. Projective techniques are now used in many areas of general and applied psychology. At the same time, the question of their theoretical substantiation is still controversial. The interest in projective theory and methodology, as well as the statement of the problem of substantiating projective experimentation, is explained by the general characteristics and classification of projective techniques. The solution of certain problems is the content of this article, aimed at substantiating the projective method.

***Keywords:** projective method, classification, projective techniques, personality diagnostics, psychology, reflexive abilities, teaching.*

В связи с возрастающей потребностью в прикладных психологических исследованиях личности проективные методики стали широко использоваться во многих областях психологической практики. Однако не всегда их применение оправдано задачами конкретного исследования, а получаемые результаты интерпретируются в категориях, адекватных представлениями о личности,

сложившимся в психологии. Отсюда следует, что прямое заимствование зарубежных методов личностной диагностики без критического осознания их теоретической базы может повлечь за собой серьёзные трудности как теоретического, так и практического характера. Всё это обуславливает необходимость длительного и кропотливого труда по разработке теории

проективного метода на основе положений психологии. Первые шаги в этом направлении предполагают, во-первых, соотнесение принципов и понятий, образующих категориальный аппарат проективного метода с соответствующими им концепциями личности; во-вторых, вычленение той психологической реальности, которая в рамках данной концепции выступает объектом проективного метода; и, наконец, в-третьих, категоризацию этого объекта в понятиях, разработанных в психологии.

Однако в какой степени метод или частные методики детерминированы психологической теорией? История развития проективного метода показывает, что он не существует вне теории личности; в то же время связь между проективным методом и теорией не является однозначной и неизменной. Ещё более сложны и опосредованы отношения между той или иной теорией и отдельно взятой методикой. Безусловно, рождение метода в той или иной степени подготовлено уже сложившейся теорией, хотя этот факт может и не вполне осознаваться самими исследователями. В этом случае возникает впечатление, что и методика – не более чем удачная находка её создателя, часто мало обеспокоенного теоретическими изысканиями. Парадоксальность подобной ситуации выявилась с особенной очевидностью, когда спустя десятилетия после возникновения проективных методик, их связь с основными теориями личности стала предметом методологической рефлексии, т.е. превратилась в особую исследовательскую задачу. Положение осложняется ещё и тем, что со временем метод приобретает как бы относительную автономию от породившей его теории и начинает «работать» в иных концептуальных системах. Как правило, это влечёт за собой перестройку всего категориального аппарата, а вместе с ним и изменение представлений об изучаемом объекте. Трансформации метода, в свою очередь, вызывают к жизни разнообразные схемы анализа и интерпретации и самих отдельных методик. Например, несмотря на тот бесспорный факт, что и проективный метод, и проективная техника создавались под влиянием психоанализа, он не был их единственной теоретической базой: экспериментальные исследования «Нового взгляда» роли личностных факторов в восприятии, холистические и

персонологические идеи К. Левина и Г. Олпорта непосредственно или косвенно отразились в соответствующих концепциях проекции, в содержании интерпретационных схем и самих конструируемых моделях личности. Следовательно, какими бы внетеоретическими не казались технические приёмы реализации проективного метода (т. е. проективные методики), все они пронизаны теорией. Это не исключает, конечно, использования некоторой частной методики независимо от исторически детерминировавшей её теории – проективные методики широко используются за рубежом сторонниками поведенческой психологии, гештальтпсихологии, представителями информационного подхода. Важно подчеркнуть, тем не менее, что неоднозначность, нежесткость связей между теорией, методом и «техникой» отнюдь не означает, что последние могут использоваться вне какой бы то ни было теории. Ведь интерпретация результатов проективных методик есть по существу построение модели личности и, следовательно, будет определяться той теорией, вольным или невольным адептом которой является психолог-экспериментатор.

И если спорными кажутся нам некоторые западные концепции проективного метода, то, безусловно, заслуживают внимания и дальнейшей разработки затронутые в них проблемы. «В любой науке, - пишет Энгельс, - неправильные представления (если не говорить о погрешностях наблюдения) являются в конце концов неправильными представлениями о правильных фактах. Факты остаются, даже если имеющиеся о них представления оказываются ложными» [1, 20, 416]. Вот почему важна и актуальна задача теоретического обоснования проективного метода в рамках отечественной психологии.

Проективный метод ориентирован на изучение неосознаваемых (или не вполне осознанных) форм мотивации и в этом своём качестве является едва ли не единственным собственно психологическим методом проникновения в наиболее интимную область человеческой психики. Однако реальность бессознательного значительно богаче по своей феноменологии, а также и по возможности её содержательной интерпретации, чем это представлялось, например, в классическом психоанализе. «Значащие переживания», «личностные смыслы» и другие образования, в

которых проявляется пристрастность психического отражения, не будучи презентированы сознанию, могут не выявляться и при непосредственном обращении к данным самоотчётов или наблюдении поведения. Проективные методики позволяют опосредованно, моделируя некоторые жизненные ситуации и отношения, исследовать эти личностные образования, выступающие прямо или в форме различных личностных установок. Если большинство психологических приёмов направленно на изучение того, как и за счёт чего достигается объективный характер отражения человеком внешнего мира, то проективные методики ставят своей целью выявление своеобразных «субъективных отклонений», личностных «интерпретаций», причём последние далеко не всегда объективны, но, всегда как правило, личностно значимы.

Предложенный здесь подход, конечно, не является единственно возможным. Теоретико-методологическое обоснование проективного метода – важная, но не единственная задача. Требуется дальнейшей разработки и такие вопросы, как диагностика с помощью проективных методик индивидуального стиля личности, создание схем анализа и интерпретации в рамках деятельностного подхода и многие другие. Работы в этом направлении ведутся группой магистрантов гуманитарного факультета Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета.

Данная работа познакомит обучающихся и магистрантов с основными направлениями в области проективных исследований, с дискуссионными проблемами и различными подходами к их разрешению и поможет выработать объективную оценку проективных методик и выявить возможности их применения.

Проективные методики представляют собой специальную технику клинико-экспериментального исследования тех особенностей личности, которые наименее доступны непосредственному наблюдению или опросу. Термин «проективные» был впервые использован Л. Френком в 1939 г. для объединения уже известных к тому времени, но, казалось бы, таких чрезвычайно далёких друг от друга методических приёмов, как ассоциативный тест Юнга, тест Роршаха, ТАТ и других [2]. Выделив некоторые формальные

признаки, присущие большинству проективных методик, Френк попытался дать им классификацию; с некоторыми дополнениями эта классификация принимается и в настоящее время [3; 4]. Различают следующие группы проективных методик.

Методика структурирования: тест чернильных пятен Роршаха, тест облаков, тест трёхмерной проекции.

Методики конструирования: MAPS, тест мира и его разнообразные модификации.

Методики интерпретации: ТАТ, тест фрустрации Розенцвейга, тест Сонди.

Методики дополнения: неоконченные предложения, неоконченные рассказы, ассоциативный тест Юнга.

Методики катарсиза: психодрама, проективная игра.

Методики изучения экспрессии: анализ почерка, особенностей речевого общения, миокинетическая методика Мира – и – Лопеца.

Методики изучения продуктов творчества: тест рисования фигуры человека (варианты Гуденау и Маховер), тест рисования дерева К. Коха, тест рисования дома, рисунок пальцем.

Все перечисленные методики, по Френку, объединяет способности отражать как на экране наиболее существенные аспекты личности в их взаимозависимости и целостности функционирования. Эти методики характеризует также общность формального построения и сходство в стратегии проективного эксперимента: поведении психолога-исследователя, подборе стимульного материала, постановке диагностических задач.

Принято говорить о следующих отличительных признаках проективных методик:

1) так называемая неопределённость стимульного материала или инструкции к заданию, благодаря чему испытуемый обладает относительной свободой в выборе ответа или тактики поведения;

2) деятельность испытуемого протекает в атмосфере доброжелательности и при полном отсутствии оценочного отношения со стороны экспериментатора. Этот момент, а также то, что испытуемый обычно не знает, что в его ответах диагностически значимо, приводят к максимальной проекции личности, не ограничиваемой социальными нормами и оценками;

3) проективные методики измеряют не ту или иную психическую функцию, а своего

рода модус личности в её взаимоотношениях с социальным окружением [5; 2; 6].

Большинство проективных методик или проективных «техник», как их иногда предпочитают называть, не являются, по-видимому, тестами в узком понимании этого термина. Согласно одному из принятых определений, «психологический тест – это стандартизированный инструмент, предназначенный для объективного измерения одного или более аспектов целостной личности через вербальные или невербальные образцы ответов или другие виды поведения» [7, 8]. Исходя из этого определения, наиболее существенными признаками тестов являются:

1. Стандартизованность предъявления и обработки результатов.

2. Независимость результатов от влияния экспериментальной ситуации и личности психолога.

3. Сопоставимость индивидуальных данных с нормативными, т. е. полученными в тех же условиях в достаточно репрезентативной группе.

В настоящее время далеко не все проективные методики и не в равной степени удовлетворяют выделенным критериям. Так, общепринятым является мнение о недостаточной объективности проективной техники; при этом ссылаются на многочисленные наблюдения и эксперименты, доказывающие влияние на тестовые результаты таких факторов, как пол экспериментатора, ситуативные установки и переживания испытуемого, атмосфера исследований [9; 10; 7]. Для целого ряда проективных методик отсутствуют нормативные данные; более того, некоторыми исследователями оспаривается принципиальная возможность их существования для подобного рода «идеографических» методов. Чрезвычайно важным и до сих пор дискуссионным остаётся вопрос о стандартизованности проективных методик. Остановимся на нём подробнее. В отличие от тестов интеллекта или способностей при проективном испытании практически невозможно полностью унифицировать и стандартизировать не только анализ и интерпретацию результатов, но даже

и саму процедуру исследования. Ведь совершенно различно поведение экспериментатора с робким, сензитивным или спокойным, уверенным субъектом, с таким, который открыт, активно ищет помощи, или с тем, кто «защищается» при малейших попытках проникнуть в его внутренний мир. Хотя в любом капитальном руководстве и описываются наиболее распространенные стратегии поведения экспериментатора, они, конечно же, не охватывают всего многообразия конкретных случаев. К тому же жёсткая формализация и стандартизация, как указывает ряд исследователей, противоречила бы самому духу проективной техники и была бы не оправдана. Сошлёмся в связи с этим на высказывание Лоуренса Френка, одного из крупнейших теоретиков в этой области: «...нельзя надеяться, что стандартизованная процедура сможет широко осветить индивидуальную личность как уникальную индивидуальность. Она также не сможет способствовать проникновению в динамические процессы личности» [7, 2]. И тем не менее исследования по стандартизации проективных методик необходимы, так как без них затруднительна оценка валидности и надёжности последних.

Анализируя обширную и весьма противоречивую литературу, можно заключить, что согласно традиционным способам оценки проективные методики имеют средние показатели валидности и надёжности [12; 7;]. Подобный вывод может объясняться однако и тем, что критерии валидности и надёжности, разработанные для традиционных тестов, вообще не применимы в данном случае. Учитывая потребности практики, а также тенденции развития исследовательского инструментария современной психологии, можно, по-видимому, прогнозировать постепенное сближение проективных методик с тестами. Работа в этом направлении, если она будет выполняться совместно квалифицированными клиническими психологами и специалистами в психометрике, позволит расширить сферу применения проективных методик и сделает их достоянием широкого круга исследователей.

Список использованной литературы:

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20.
2. Фрэнк Л. К. Проективные методы исследования личности - «Психология », 1939 г., 8 стр.
3. Анзье Д. Проективные методы. Париж, 1960 г.

4. Вернон П. Э. Оценка личности. Критический обзор. Лондон, 1969 г.
5. Беллак Л. «ТАТ в клиническом использовании», Нью-Йорк, 1978
6. Сарджент Х. Проективные методы: их происхождение, теория и применение в исследовании личности - «Психология», 1945 г., 42 стр.
7. Фриман Ф.С. «Теория и практика психологического тестирования», Нью-Дели, 1971 г.
8. Эриксон К.В. «Доводы в пользу защиты восприятия» - Редакция «Психология», 1954 г., 61 стр.
9. Абт Л., Беллак Л. «Проективная психология», Нью-Йорк, 1950 г.
10. Блум Л. Х., Дэвидсон Х., Филдстил Н. Д. «Рабочая тетрадь Роршаха», Нью-Йорк, 1972 г.
11. Бом Э. «Учебник по психодиагностике», Москва, 1978 г.
12. Гильбух Ю.З. «Актуальные проблемы валидации психологических тестов» - «Вопросы психологии», 1978 г., № 5.

Исмаилова Гүлнар Муратовна

Лауазымы: «Педагогика және психология» кафедрасының аға оқытушысы, магистр, Қазақ инновациялық гуманитарлық- заң университеті.

Почталық мекен-жайы: 071400, Қазақстан Республикасы, Семей қ., Мухамедханов көшесі, 19-22.

E-mail: gm-1978@mail.ru

Ұялы тел.: 8 776 499 80 40

Стеблецова Ирина Сергеевна

Лауазымы: педагогика ғылымдарының кандидаты, Қазақ инновациялық гуманитарлық -заң университеті

Почталық мекен-жайы: 071400, Қазақстан Республикасы, Семей қ., Қостанай көшесі 21, үй 44

Ұялы тел.: 8 7018998040

Адилжанова Тогжан Алпамысқызы

Лауазымы: бірінші курс магистранты, Қазақ инновациялық гуманитарлық - заң университеті

Почталық мекен-жайы: 071400, Семей қ., Уранхаев көшесі, 15-17

E-mail: adilzhanova_t@mail.ru

Ұялы тел.: 8 778 526 91 34

Тұлғаны зерттеудің проективті әдістері.

Гульнара Муратовна Исмаилова

Должность: старший преподаватель, магистр кафедры «Педагогика и психологии», Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет

Почтовый адрес: 071400, Республика Казахстан, г. Семей, ул. К. Мухамедханова 19, кв. 22,

E-mail: gm-1978@mail.ru

Сот. тел.: 8 776 499 80 40

Ирина Сергеевна Стеблецова

Должность: кандидат педагогических наук, Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет.

Почтовый адрес: 071400, Республика Казахстан, г. Семей, ул. Кустанайская 21, кв.44

Сот. тел.: 8 701 899 80 40

Адилжанова Тогжан Алпамысовна

Должность: магистрант первого курса, Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет.

Почтовый адрес: 071400, Республика Казахстан, г. Семей, ул.Уранхаева 15, кв. 17

E-mail: adilzhanova_t@mail.ru

Сот. тел.: 8 778 526 91 34

Проективные методы исследования личности.

Ismailova Gulnara Muratovna

Position: Senior Lecturer, master Department of Pedagogy and Psychology, Kazakh Humanitarian Law Innovation University

Mailing address: 071400, Republic of Kazakhstan, Semey city, Mukhamedkhanova, 19 Street.

E-mail: gm-1978@mail.ru

Phone: 8 776 499 80 40

Stebletsova Irina Sergeevna

Position: Senior Lecturer, Department of Pedagogy and Psychology.

Candidate of Pedagogical Sciences, Kazakh Humanitarian Law Innovation University.

Mailing address: 071400, Republic of Kazakhstan, Semey city, Mukhamedkhanova, 19 Street.

Phone: 8 701 899 80 40

Adilzhanova Togzhan Alpamysovna

Position: first year master's student, Kazakh Humanitarian Law Innovation University.

Mailing address: 071400, Republic of Kazakhstan, Semey city, Urankhaeva, 15-17 Street.

E-mail: adilzhanova_t@mail.ru

Phone: 8 778 526 91 34

Projective methods of personality research.